

Религиоведение. 2020. № 4. С. 49–58.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2020. No. 4. P. 49–58.

DOI: 10.22250/2072-8662.2020.4.49-58

Воробьева Н.В.

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, Омский автобронетанковый инженерный институт 644098, г. Омск, Россия, п. Черёмушки, 14 военный городок otiiu@mil.ru

«Проповедник из мастеровых с Библией одержал верх»: религиозная идентичность меннонитов Омской области в 50–60-е гг. XX в.

Аннотация. В статье рассматривается государственно-конфессиональная политика в Омской области в 1950–60-е гг. на примере отчётов уполномоченного Совета по делам религии при Совете министров СССР по Омской области. Источниковой базой послужили фонды Государственного архива Российской Федерации – фонд Р-6991, опись 3 «Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944–1960 гг.», в котором рассматривались отчёты уполномоченного Совета по религиозным культам при областном комитете КПСС по Омской области, а также документы фондов Государственного исторического архива Омской области, в которых представлены сравнительные данные о фактически действовавших религиозных общинах и группах на территории Омской области за 1950–1960-е гг. Уделяется внимание религиозной идентичности, методам её выявления со стороны советского чиновника и местной власти. Рассматриваются проблемы этнокультурной идентичности немцев-меннонитов Омской области: вопросы о создании автономии и массовые переезды в Казахскую ССР в конце 1960-х гг. Поднимаются вопросы о советской идентичности и религиозности, а также проблема нарушений конституционных прав верующих советских граждан, на примере УК РСФСР и Конституции СССР. Особое внимание уделяется вопросам религиозной и антирелигиозной пропаганды во время «хрущёвских гонений» на церковь и маркирования религиозного мировоззрения как маргинального.

Ключевые слова: меннониты, Омская область, государственно-конфессиональные отношения, религиозная идентичность

Natalia V. Vorobeva

Military Academy of Logistics, VAMTO named after A.V. Hruleva, Omsk Automotive and Armored Engineering Institute 644098, Omsk, Russia, Cheremushki, 14 military town otiiu@mil.ru

**“A Preacher from the Artisans with the Bible Prevailed”:
Mennonite Religious Identity in Omsk Region
in the 50–60s of the 20th Century**

Abstract. The article discusses the state-confessional policy in Omsk region in the 1950–60s on the example of reports of the plenipotentiary of the Council for Religious Affairs under the Council of Ministers of the USSR in Omsk Region. The source base was the funds of the State Archive of the Russian Federation – the P-6991 fund, inventory 3 “The Council for Religious Cults under the Council of Ministers of the USSR. 1944–1960”, which examined the reports of the plenipotentiary of the Council for Religious Cults under the Regional Committee of the CPSU for Omsk Region, as well as documents from the funds of the State Historical Archive of Omsk Region, which provide comparative data on actual religious communities and groups in Omsk Region for the 1950–1960s. Attention is paid to religious identity, methods for its identification by the Soviet official and local authorities. The problems of ethnocultural identity of the Mennonite Germans of Omsk Region are examined: the issues of creating autonomy and mass relocations to the Kazakh SSR in the late 1960s. It raises questions of Soviet identity and religiosity, as well as the problem of violations of the constitutional rights of believing Soviet citizens, in particular Article 124 of the Constitution. Particular attention is paid to issues of religious and anti-religious propaganda during the “Khrushchev persecution” of the church and marking the religious worldview as marginal.

Key words: Mennonites, Omsk Region, state-confessional relations, religious identity

Степень разработанности и постановка проблемы

Исследованию религиозной идентичности немцев-меннонитов посвящена обширная библиография. В советский период А.Н. Ипатов издал монографию на основе проведенного диссертационного исследования, базирующегося на данных Оренбургской области [Ипатов, 1978].

Омский филиал ФГБУН Институт археологии и этнографии СО РАН являлся организатором всероссийской конференции «Немцы Сибири: история и культура», на которой ряд выступлений был посвящён меннонитам [Савранина, 1997, 60–66; Вибе, 1999, 19–21; Нам, 2010, 368–374]. В статье И.В. Черказьяновой «Религиозные общины меннонитов и баптистов в Западной Сибири» [Черказьянова, 1997, 79–98] рассматривается история немцев-баптистов и меннонитов на территории Омской области вплоть до антирелигиозных гонений 20-х гг. XX в., о дореволюционной истории немцев-меннонитов Омской области также писал И.И. Кротт [Кротт, 2004, 68–79].

В 2009 г. в Новосибирске была издан аннотированный сборник документов «Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы: эмиграция и репрессии. Документы и материалы» [Этноконфессия, 2009; Сталинские депортации, 2005], куда включены архивные документы как партийных органов, так и органов государственной безопасности, посвящённые различным вопросам истории меннонитских религиозных групп в советский период.

В коллективной монографии «История и этнография немцев в Сибири» [Вибе, Сенникова, 2009, 523–548] изучаются различные аспекты в том числе религиозной жизни сибирских немцев, но меннонитам посвящена лишь часть 526 страницы, причём внимание уделяется общинам Томской, Тюменской и Кемеровской областей. Меннонитам Сибири (за исключением Омской области) посвящён ряд диссертационных исследований [Конев, 2002; Сосковец, 2004; Подопригора, 2009].

В 2014 году тематический номер научного журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом» был посвящён религиозной и национальной идентичности в Восточной Европе, в статье «Новые» меннониты Урала и Сибири: генезис и трансформация этноконфессиональных сообществ в 1940–1960-е годы» [Глушаев, Ключева, 2014, 295–313] рассматривалась деятельность меннонитских религиозных общин в европейской части – Пермской, Свердловской областях, а также в Сибири – Тюменской и Томской областях. Тем не менее, Омская область не стала предметом изучения. В статье Йоханнеса Дика «Исторические корни и соотношение конфессиональных и этнических границ в меннонитской идентичности в СССР» [Дик, 2014, 275–294] уделяется внимание меннонитам Оренбурга, Алтайского края, Омской области посвящено буквально одно предложение: «Ситуация в Омской области, где объединились меннониты и баптисты, типична для большинства общин, возникших в рассеянии» [Дик, 2014, 289]. В статье Ж.А. Сержановой и Н.А. Груба рассматриваются особенности диалекта немцев-меннонитов [Сержанова, Груба, 2017, 54–61].

Таким образом, несмотря на исследовательский интерес к проблематике и её актуальность, религиозная идентичность меннонитов Омской области во время хрущёвских антирелигиозных гонений не становилась предметом отдельного изучения.

«Новые меннониты» и проблемы их выявления:

взгляд советского чиновника

В 50–60-е гг. XX в. меннониты Западной Сибири проживали на территории Омской области в Москаленском, Исилькульском, Шербакульском районах. В 1951 г. на территории Исилькульского района уполномоченным были выявлены две группы меннонитов, а также в деревне Хортица Ачairsкого сельсовета. Во главе общины стоял Рейнгард Ефремович Валл, который работал достаточно долгое время, ещё с довоенного периода, учителем, а также до 1954 г. был секретарём Хортицкого сельсовета. Пользуясь авторитетом, уважением он организовал регулярные молитвенные собрания по домам верующих, важно отметить, они посещались подавляющим большинством колхозников деревни Хортицы, в том числе комсомольцами и пионерами [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 384. Л. 35].

Вероучительный пацифизм меннонитов маркировал их как особую группу среди многих незарегистрированных протестантских религиозных общин. В конце

1956 г. уполномоченный по Омской области Л.И. Серебреников обратился к председателю Совета В.М. Гостеву с вопросом о том, насколько подробно должен быть представлен отчёт по деятельности меннонитов. В ответ уполномоченному Совет официально письмом № 20с от 27 февраля 1957 г. посоветовали обратиться более пристальное внимание на деятельность меннонитов, собрать и систематизировать конкретные факты и данные не только об их количественном составе, местах расселения и религиозной деятельности, но также и об отношении к «мероприятиям партии и правительства». Особенно Совет интересовал вопрос отношения меннонитов к службе в рядах вооружённых сил. В период оттепели вышестоящую организацию интересовал вопрос о возможности допуска иностранных делегаций и туристов к ознакомлению с условиями жизни меннонитов [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 385. Л. 65–66].

Вопрос был непростым и заключался в том, что в 1957 г. Всесоюзный Совет ЕХБ рассматривал вопрос о вхождении в него меннонитских общин с целью регистрации их в рамках баптистского союза и возможностью последующего выхода и оформления в самостоятельную организацию, «отдельную меннонитскую конфессию» [Глушаев, Клюева, 2014, 305]. Допустить это считалось невозможным.

Необходимо отметить, что в среде омских ЕХБ во второй половине 50-х гг. XX в. произошёл раскол по национальному (на немецких и русских баптистов) и организационному признаку (группы, возглавляемые Ковалевым и Барабашиним). Немцы-баптисты, которых было чуть более ста человек, проводили молитвенные собрания по квартирам верующих. Русские баптисты разделились на две большие группы: первая под руководством П.Г. Ковалева (бывшего пресвитера омской общины, вернувшегося из заключения в 1956 г.), А.И. Андриенко и А.И. Семиречь. Вторую группу возглавляли Н.К. Барабашин, Н.А. Кондрашов, И.И. Мжонков. Между Барабашиним и Ковалевым существовали разногласия [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 785. Л. 72–74]. Группа баптистов, действующих в г. Омске, являлась самой многочисленной и активной.

Основной причиной существования «религиозного подполья» уполномоченный считал действия перемещающихся подпольных проповедников и недоучёт на местах значения их работы.

Уполномоченный Д. Кукарин (в период с 1946 по 1948 уполномоченным Совета по делам религиозных культов по Омской области являлся А.Д. Бездель, со второго квартала 1948 г. по 1949 г. – И. Ильин, с 1949 по 1950 гг. – Д. Кукарин, с 1951 по 1953 гг. – Густов, с 1958 по 1960 – Л.И. Серебреников, в 1961 г. И. Бутюгов, с 1962 по 1968 гг. – Г.С. Михайлов, с 1968 по 1980 гг. – Д.И. Иванов) обратился за разъяснениями к Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР Г.Г. Карпову с предложением вести учёт незарегистрированных религиозных культов явочным порядком. На что ему было отвечено, что сведения о действующих незарегистрированных религиозных культах нужно собирать негласным порядком через сельские советы, первичные парторганизации и отдельных коммунистов. Категорически запретили собирать какие-либо сведения у культов, общин или даже отдельных их членов.

По мнению председателя Совета, вопросы, относящиеся к религиозному движению, имели настолько особенную специфику, что могли бы быть верно трактованы исключительно уполномоченными Совета, имеющими соответствующую квалификацию. Кукарина посоветовали использовать методику доверительных бесед с верующими (или так называемыми «бывшими верующими»), духовенством и инициативными посетителями уполномоченного». В конце 1949 г. уполномоченный был вызван в Москву на инструктаж, а в 1950 г. должность в Омской области была ликвидирована [ГАРФ Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 780. Л. 45–46].

В период хрущёвской оттепели уполномоченный Л.И. Серебреников предпринял усилия для того, чтобы разобраться не только в намерениях меннонитских религиозных общин, но и в степени их сплочённости, в структуре в целом. Он выяснил, что существует разделение между «меннонитами братским» и «меннонитами церковниками» по вопросу отношения к защите Родины с оружием в руках. «Братские» воспринимают защиту Родины как долг и обязанность, а «меннониты церковники» – как грех, поскольку христианам нельзя применять

оружие [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 385. Л. 207]. В ответ председатель Совета А. Пузин инструктировал его о нежелательности принятия административных мер по отношению к «меннонитам церковникам» [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 385. Л. 200].

В Докладной записке Председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР И.В. Полянскому была представлена информация о религиозных группах в Русско-Полянском и Исилькульском районах, из которой следовало, что было подано заявление о регистрации религиозной группы меннонитов и о возврате ей молитвенного дома в селе Карповка. В 1937 году дом был изъят под врачебный участок, далее до 1954 года там располагался детский дом, к 1957 г. дом пустовал и находился в запущенном состоянии. Во главе общины в с. Карповка находился бригадир колхоза Абрам Иванович Гердер (1908 г.р.), Яков Иванович Биккерт (1911 г.р.) и столяр Давид Иванович Фризер (1902 г.р.). «Дом стоял бесконтрольно, эта группа верующих сделала там ремонт и на этом основании стала требовать выдать здание под молитвенный дом» [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 384. Л. 37, 70]. По заявлению «двадцатки», религиозная община меннонитов насчитывала до 100 человек, 120 человек в с. Солнцево, 30 в Карповке, 20 в Петровке.

**«Танцев в колхозе почти не бывает –
молодёжь ходит на молитвенные собрания»**

Советское законодательство предусматривало контроль присутствия на религиозных собраниях детей и молодёжи. Факт участия детей и молодёжи в собраниях незарегистрированной религиозной общины вызывал озабоченность властей, так как шёл вразрез с нормами советского законодательства. Согласно действовавшему Уголовному законодательству «преподавание малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах или с нарушением установленных для этого правил влекло за собой наказание – принудительные работы на срок до одного года» [УК РСФСР 1926 г. ст. 122], таким образом, влияние религиозных групп на детей строго ограничивалось. Уполномоченный Совета отмечал особые случаи условно «девиантного» поведения, к примеру, что молодёжь из «немецкого населения» не посещала развлекательных светских мероприятий – киносеансов и танцевальных вечеров, проводимых в клубе. Кроме того, попытки организовать в бригаде колхоза пионерскую организацию успехов не принесли: танцы в колхозном клубе молодёжь игнорировала, но молитвенные собрания не пропускала [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 384. Л. 82].

Отмечалось, что и школьники (например, восемь школьников из Ульяновского сельсовета) не посещали ни школьные мероприятия, ни кино. Кроме того, указанные восемь школьников приходили в школу усталые, с невыученными уроками из-за того, что посещали вместе с родителями молитвенные собрания, проводимые по вечерам: «дети часами просиживают на коленях, а потом приходят в школу усталые, не выучив уроки, или совсем пропускают школу» [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 384. Л. 129].

Контрмерами служили лектории естественно-научной тематики, концерты в районных домах культуры, киносеансы. В целом советский чиновник подчёркивал, что работа пионерской и комсомольской организаций велась некачественно. В селе Хортицы на комсомольском собрании открыто выступила двадцатичетырёхлетняя Сусанна Ивановна Рогальская, заявлявшая о том, что в связи со вступлением в меннонитскую общину пребывать в комсомоле для неё стало невозможным.

Отдельных молитвенных домов у меннонитов в отличие от ЕХБ не было, поэтому собирались у комбайнёра или бригадира колхоза имени Энгельса села Пучково Кухаревского сельсовета, в селе Николай Польш – у колхозника Якова Абрамовича Петерса, в селе Ивановка колхоза имени Тельмана – в доме и счетовода колхоза. В декабре 1956 года в клубе колхоза им. Тельмана секретарь колхозной комсомольской организации Валентина Васильевна Анисимова и группорг Екатерина Абрамовна Унру проводили беседу с молодёжью на антирелигиозную тему. Один из присутствующих, Иван Яковлевич Мирау, не только возразил выступающим, но и произнёс яркую проповедь, произведшую куда большее впечатление на аудиторию. Уполномоченный отметил, что организаторы беседы оказались неподготовленными в антирелигиозном отношении и не смогли противопоставить «научно-обоснованное

опровержение религиозной ереси. Совершенно ясно, что допускать выступление Мирау было нельзя» [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 385. Л. 180]. После этого случая по рукам у меннонитов стала ходить машинописная рукопись «диспута», рукопись зачитывалась на собраниях верующих. Изложение «диспута» составлено так, что «проповедник из мастеровых с Библией одержал верх, изложение “диспута” содержит антисоветскую клевету» [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 385. Л. 196].

«Антирелигиозная пропаганда на немецком языке»

Председатель Совета Г.Г. Карпов посоветовал уполномоченному Л. Сербрянникову не применять административные меры воздействия в целях прекращения деятельности групп меннонитов [ГАРФ. Ф. Р-6991 оп. 3. Д. 384. Л. 87]. В отчёте за 1957 г. приводится, к примеру, запись беседы с возрастным плотником колхоза И.И. Петкау и молодым электриком села Николай Польш В.А. Гаммом, в которой они поясняют различия меннонитов и ЕХБ. Основным отличием видится различные практики крещения (полным погружением у баптистов и обливательное у меннонитов). Петкау – человек средних лет, работает плотником в колхозе. В беседе Петкау рассказал, что группа верующих насчитывает около ста человек, возглавляет её проповедник Андрес Иван Петрович. Из выявленных уполномоченным нарушений законодательства о культах – крещение молодёжи и устройство явочным порядком молитвенного дома. Колхозница-прихожанка, отстроив себе новый дом, старый завещала общине [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 385. Л. 12].

Второй секретарь Исылкульского райкома КПСС Момот приехал на молитвенное собрание, организованное также явочным порядком в 1957 г., прервал молитвенное собрание, беседовал с присутствующими верующими, потом взял с собой несколько молитвенных книг, лежавших на столе, сказав, что сличит текст этих книг с русским. Также были сняты со стен плакаты с евангельскими цитатами, со ссылкой на конституционные нарушения, такие как запрещённая религиозная пропаганда. Даже мебель, изготовленная специально для молитвенного дома, была изъята колхозом. Секретарь райкома партии Момот заявил меннонитам, что религиозная группа не может принимать в свой состав молодёжь моложе 25 лет. Что являлось основанием для подобных заявлений, непонятно. Им же были несанкционированно, для собственных нужд изъяты тексты Священного Писания [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 385. Л. 16–18].

Советские чиновники осознавали, что меры к развёртыванию лекционной пропаганды и другой массовой политической работы явно недостаточны. Многие из религиозных групп действовали настолько скрытно, что на их деятельность местные партийные и советские организации просто не обращали внимания. Даже факт существования религиозных групп нужно было ещё доказать.

Научно-атеистическая пропаганда не достигала сердец верующих. Уполномоченный отметил, что личные беседы гораздо эффективнее массовых лекций на научно-атеистические темы: «именно беседы дали бы возможность лучше изучить как убеждения людей, так и на кого религиозные группы прежде всего намерены влиять и, следовательно, лучше понять формы и методы религиозной пропаганды и благодаря этому сделать более действенной научно-атеистическую пропаганду» [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 384. Л. 62–64].

В Информационном отчёте о работе уполномоченного за 1 полугодие 1959 г. отмечены следующие «положительные факты»: во-первых, в 1958–1959 учебном году улучшилась успеваемость учащихся в Беляевской школе, т.к. учителям и другим работникам удалось добиться того, что дети-школьники не стали ходить на молитвенные собрания и родители стали меньше загружать детей различными обязанностями дома в связи с уходом многих родителей на молитвенные собрания. Все учащиеся вовлечены в пионеры и октябрята. В с. Масляновке появился сельский клуб и библиотека, которые посещала молодёжь, читателями библиотеки являлись около двадцати школьников и пятнадцать-двадцать человек взрослой молодёжи. Семейная молодёжь комсомольского возраста в клуб не ходила, посещая исключительно молитвенные собрания [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 386. Л. 76–77].

Во-вторых, в 1959 году несколько улучшилась работа по научно-атеистической пропаганде, в области создана специальная группа лекторов, читающих лекции

на немецком языке, организовано чтение лекций на немецком языке и в некоторых районах. Однако «антирелигиозная, научно-атеистическая пропаганда в большинстве мест ведётся слабо» [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 387. Л. 89].

В-третьих, областная газета «Омская правда» и ряд районных газет стали чаще публиковать статьи на антирелигиозные темы [ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 387. Л. 90].

**«В Казахстане живётся вольготнее,
нами никто вообще не занимается и не штрафует»**

Положение меннонитской религиозной общины в конце 1960-х гг. осложнялось национально-религиозной повесткой. Йоханнес Дик в статье «Исторические корни и соотношение конфессиональных и этнических границ в меннонитской идентичности в СССР» [Дик, 2014] обращает внимание на то, что «сохранив на протяжении нескольких поколений немецкую культуру и этническую гомогенность, меннониты России не смогли сохранить свою конфессиональную целостность» [Дик, 2014, 277].

Руководители общины, писал уполномоченный, «ловко спекулируют на отождествлении некоторыми верующими национального и религиозного, используя весь арсенал имеющихся у них средств для обработки людей, для подогревания националистических настроений». Запрещались межнациональные и межконфессиональные браки, в некоторых отчётах отмечается даже стремление меннонитских общин к созданию некоей административной структуры в форме немецкой автономии (актуализированной ещё и по конфессиональным признакам), искусственное создание обстановки отчуждённости и трудности жизни (отказ пустить на квартиру, продать что-либо из продуктов) (в Исилькульском – с. Солнцевка) и Москаленском районах) [ИАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 71. Св. 3; ИАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 74. Св. 4. Л. 2].

В связи с усилением административного давления немцы уезжали в соседние области (Павлодарскую, Кокчетавскую Казахской ССР) на жительство: «в Казахстане живётся вольготнее, нами никто вообще не занимается и не штрафует» [ИАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 74. Св. 4. Л. 7]. Заместитель председателя Марьяновского райисполкома Савельев [Добровольский, 2020, 160] считал нецелесообразным регистрировать религиозные сообщества евангельских христиан баптистов и меннонитов по многим формальным причинам. К такого рода причинам относили отсутствие помещения под молельный дом (либо несоответствие имеющегося помещения, к примеру, частного дома, параметрам, представленным в законодательстве). Важной причиной нарушений также считалось присутствие на собраниях несовершеннолетних, даже если они были вместе с родителями или опекунами. Несколько несуразной видится и отговорка по поводу якобы близкого расположения общины к уже зарегистрированному обществу евангельских христиан баптистов. Хотя такое находилось в 45 километрах, в г. Омске. Секретарь Москаленского райисполкома Яношевский высказывается и по поводу «слабой богословской подготовки служителей культа» [ИАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 74. Св. 4. Л. 7] и отмечает: «если нам не будут мешать, то ещё год, и мы их задавим» [ИАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 74. Св. 4. Л. 8].

Демонстративное нарушение незарегистрированными религиозными общинами законодательства о религиозных культах приводило к тому, что председатели исполкомов на местах применяли меры административного воздействия (вплоть до увольнений некоторых активистов).

О результатах поездки было доложено Председателю Омского облисполкома К.Н. Голикову, а также заведующему отделом агитации и пропаганды обкома КПСС Л.Н. Горбунову и секретарю облисполкома В.И. Антощенко [ИАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 74. Св. 4. Л. 9].

Исходя из сведений документа «Сравнительные данные о фактически действующих религиозных общинах и группах на территории Омской области за 1967–1972 гг.» [ИАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 63. Св. 3.], меннонитов до 1971 г. в Омской области было зафиксировано от 13 до 36 религиозных общин:

Год	Количество групп	Зарегистрированных групп/человек	Стоят на позиции непризнания законодательства о религиозных культах
1967	13/1030	–	10/811
1968	16/1071	–	11/895
1969	18/900	–	11/895
1970	36/1880	–	11/862
1971	31/1614	1/111	11/832
1972	25/1503	1/140	10/782

В 1972 году поступило заявление о регистрации общины братских меннонитов в с. Доброе Поле Москаленского района. Оно было рассмотрено, и на его основании было принято решение отказать в работе с детьми и в предоставлении им здания под молитвенный дом. К 1980 г. из 36 зарегистрированных конфессиональных общин – 5 общин меннонитов в сельской местности, из 57 незарегистрированных общин в городах существовало 5 меннонитских общин и 18 – в сельской местности [ИАОО.Ф. Р-2603. Оп. 1 Д. 120. Св. 7. Л. 1, 3]

Заключение

Таким образом, религиозная идентичность в период так называемых «хрущёвских гонений» на церковь находилась под серьёзным контролем со стороны Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. Контроль власти в лице уполномоченного выражался, во-первых, в воспрепятствовании официальной регистрации религиозной общины и переходу к легитимному существованию. Было несколько путей решения указанного вопроса: ходатайство общины верующих – «двадцатки», но в таком случае требовалось наличие пригодного здания под молитвенный дом, на что местные власти с упорством не шли. Второй вариант был связан с объединением с евангельскими христианами баптистами (у которых до середины 1950х гг. в Омской области была регистрация, но затем произошёл раскол и они вступили в длительную конфронтацию с властями). В конечном итоге регистрация общины меннонитов произошла, но только в 1971 г., и только в одной из одиннадцати религиозных групп.

Во-вторых, контроль уполномоченного был связан с вероучительной стороной, в частности с вопросами о непротивлении злу и пацифизме. В-третьих, немаловажной оставалась этноконфессиональная идентичность, стремление к национальной автономии пресекалось на корню. И, наконец, участие детей и молодёжи в религиозной обрядности и воздействие на них мировоззренческих основ вероучения меннонитов.

Советский чиновник был обязан обращать внимание на изменение повседневных практик – походы в кино, танцы, если на них не было детей и молодёжи, соответственно констатировался факт наличия «религиозной пропаганды». В качестве альтернативного социального действия предлагались научно-популярные лектории и диспуты на религиозные темы. Такая повестка обычно была обречена на провал, заезжий лектор общества «Знание» не обладал ни достаточной убедительностью, ни значимым авторитетом, чтобы изменить миропонимание сплочённой религиозной общины, куда входила сельская интеллигенция – учителя, врачи, бригадиры и пр. Религиозные практики оставались базовым элементом самоидентификации.

Список сокращений

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ЕХБ – Евангельские христиане баптисты

ИАОО – Государственное учреждение «Исторический архив Омской области»

КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 3. Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР. 1944–1960 гг. Д. 780. Материалы о работе уполномоченного по Омской области 1946–1948 гг.
2. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 784. Материалы о работе уполномоченного по Омской области 1957 г. Т.1.
3. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 785. Материалы о работе уполномоченного по Омской области 1957 г. Т.2.
4. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 786. Материалы о работе уполномоченного по Омской области 1958 г.
5. ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 3. Д. 787. Материалы о работе уполномоченного по Омской области 1959 г.
6. Государственное учреждение «Исторический архив Омской области» (ИАОО). Фонд Омского областного комитета КПСС Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 63. Св. 3. Сравнительные данные о фактически действующих религиозных общинах и группах на территории Омской области за 1967–1972 гг.
7. ИАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 71. Св. 3. Информационный отчет и сведения о состоянии и деятельности религиозных организаций и контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах за 1969 г.
8. ИАОО. Ф. Р-2603. Оп. 1. Д. 74. Св. 4. Докладная записка инспектора по делам религий при Совете Министров СССР о командировке в Омскую область 1969 г.
9. ИАОО. Ф. Р-2603 Оп. 1 Д. 120 Св. 7. Статистические сведения о действующих религиозных объединениях за 1976–1980 гг.
10. Добровольский, А., священник. Конфессиональная политика советского государства в 1950-е гг. (на примере отчетов уполномоченных по Омской области) / А. Добровольский, священник. // Вестник Оренбургской духовной семинарии. – 2019. – № 2(11). – С. 350–357.
11. Добровольский, А., священник. Работа уполномоченного Совета по Омской области по вопросам неправославных и инославных вероисповеданий в 60 – начале 70-х гг. XX века / А. Добровольский, священник. // Визуальные образы современной культуры: идеалы и идеологии (к 25-летию теологического образования в г. Омске) [Электронный ресурс] : сборник научных статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 27 сентября – 9 октября 2019 г.) / Отв. Ред. П. Л. Зайцев. – Электрон. текст. дан. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. – С. 159–162.
12. Вибе, П.П. Источники по истории меннонитских колоний в Западной Сибири в начале XX века / П.П. Вибе // Немцы Сибири: история и культура. Омск, 1999. – С. 19–21.
13. Вибе, П.П. Религиозная жизнь немецкого населения Сибири во второй половине XX века / П.П. Вибе, Л.И. Сенникова // История и этнография немцев в Сибири. Коллективная монография. – Омск, 2009. – С. 523–548.
14. Глушаев, А. «Новые» меннониты Урала и Сибири: генезис и трансформация этноконфессиональных сообществ в 1940–1960-е годы / А. Глушаев, В. Клюева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2014. №4 (32). – С. 295–313.
15. Дик, Й. Исторические корни и соотношение конфессиональных и этнических границ в меннонитской идентичности в СССР / Й. Дик // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2014. – №4 (32). – С. 289.
16. Ипатов, А.Н. Меннониты (Вопросы формирования и эволюции этноконфессиональной общности). – М.: Мысль, 1978.
17. Конев, Е.В. Немцы Западной Сибири в 1940–1990-е гг. (на материалах Кемеровской, Новосибирской и Томской областей). Автореферат... канд. ист. н. / Е.В. Конев. – Томск, 2002.
18. Кротт, И.И. Религиозно-этические основы хозяйственно-предпринимательской деятельности меннонитов Зап. Сибири в кон. XIX – нач. XX вв. / И.И. Кротт // Вопросы соц. истории России кон. XVIII – нач. XX вв.: Сб. науч. тр. Омск, 2004. – С. 68–79.
19. Нам, И.В. Общины меннонитов в Томской области в условиях «оттепели» и «застоя» (по материалам Государственного архива Томской области) / И.В. Нам // Материалы VI Международной научно-практической конференции / Ответственные редакторы: Т.Б. Смирнова, Н.А. Томилов. – Омск, 2010. – С. 368–374.
20. Подопригора, Ю.И. Этнический и конфессиональный состав немцев Павлодарского Прииртышья в XX – начале XXI века. Автореферат... к.и.н. / Ю.И. Подопригора. – Томск, 2009.
21. Савранина, Т.В. Некоторые аспекты изучения конфессионального состава немцев Западной Сибири / Т.В. Савранина // Немцы Сибири: история и современность. – Омск, 1997. – С. 60–66.

22. Сержанова, Ж.А. Немцы-меннониты Омской области: к вопросу об этнокультурной идентичности / Ж.А. Сержанова, Н.А. Груба // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 2 (55). – С. 54–61.
23. Сосковец, Л.И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940–1960-е гг.: автореферат... д.и.н. / Л.И. Сосковец. – Томск, 2004.
24. Сталинские депортации. 1928–1953 / Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. – М.: МФД: Материк, 2005.
25. Черказьянова, И.В. Религиозные общины меннонитов и баптистов в Западной Сибири / И.В. Черказьянова // Немцы. Россия. Сибирь. Сборник статей / Сост. и науч. ред. П.П. Вибе. – Омск, 1997. – С. 79–98.
26. Этноконфессия в советском государстве. Меннониты Сибири в 1920–1930-е годы: эмиграция и репрессии. Документы и материалы / Сост. и науч. ред. А.И. Савин. – Новосибирск: Посох, 2009. – 752 с.

Текст поступил в редакцию 16.04.2020.

Принят к публикации 10.08.2020.

Опубликован 24.12.2020.

References

1. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archive of the Russian Federation]. Fund R6991. Inventory 3. Sovet po delam religioznych kul'tov pri Sovete Ministrov SSSR. 1944–1960 gg. File 784. Materialy o rabote upolnomochennogo po Omskoj oblasti 1957 g. Vol. 1 (in Russian).
2. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archive of the Russian Federation]. Fund R6991. Inventory 3. File 785. Materialy o rabote upolnomochennogo po Omskoj oblasti 1957 g. Vol. 2 (in Russian).
3. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archive of the Russian Federation]. Fund R6991. Inventory 3. File 786. Materialy o rabote upolnomochennogo po Omskoj oblasti 1958 g. (in Russian).
4. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archive of the Russian Federation]. Fund R6991. Inventory 3. File 787. Materialy o rabote upolnomochennogo po Omskoj oblasti 1959 g. (in Russian).
5. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti* [Historical Archive of Omsk Region]. Fund R2603. Inventory 1. File 63. Sv. 3. Sravnitel'nye dannye o fakticheski dejstvuyushchih religioznych obshchinah i gruppah na territorii Omskoj oblasti za 1967–1972 gg. (in Russian).
6. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti* [Historical Archive of Omsk Region]. Fund R2603. Inventory 1. File 71. Sv. 3. Informacionnyj otchet i svedeniya o sostoyanii i deyatel'nosti religioznych organizacij i kontrolya za soblyudeniem zakonodatel'stva o religioznych kul'tah za 1969 g. (in Russian).
7. *Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti* [Historical Archive of Omsk Region]. Fund R2603. Inventory 1. File 74. Sv. 4. Dokladnaya zapiska inspektora po delam religij pri Sovete Ministrov SSSR o komandirovke v Omskuyu oblast' 1969 g. (in Russian).
8. Vibe P.P. *Nemcy Sibiri: istoriya i kul'tura* [Germans of Siberia: History and Culture]. Omsk, 1999, pp. 19–21 (in Russian).
9. Vibe P.P., Sennikova L.I. *Istoriya i etnografiya nemcev v Sibiri. Kollektivnaya monografiya* [History and Ethnography of the Germans of Siberia]. Omsk, 2009, pp. 523–548 (in Russian).
10. Glushaev A., Klyueva V. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2014, no. 4 (32), pp. 295–313 (in Russian).
11. Dik J. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom* [State, Religion, Church in Russia and Abroad]. 2014, no. 4 (32), p. 289 (in Russian).
12. Ipatov A.N. *Mennonity (Voprosy formirovaniya i evolyucii etnokonfessional'noj obshchnosti)* [Mennonites (Issues of Formation and Evolution of the Ethnoconfessional Society)]. Moscow: Mysl', 1978 (in Russian).
13. Konev E.V. *Nemcy Zapadnoj Sibiri v 1940–1990-e gg. (na materialah Kemerovskoj, Novosibirskoj i Tomskoj oblastej). Avtoreferat... kand. ist. n.* [Germans of Siberia in 1840–1990 (on the materials from Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk regions. PhD Thesis in History)]. Tomsk, 2002 (in Russian).
14. Krott I.I. *Voprosy social'noy istorii Rossii kontsa XVIII – nach. XX vv.: Sb. nauch. tr.* [Issues of Social History of Russia of the 18th – Early 20th Centuries: Collection of Works]. Omsk, 2004, pp. 68–79 (in Russian).
15. Nam I.V. *Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Proc. of the 6th International Academic and Practical Conference]. T.B. Smirnova, N.A. Tomilov (eds.). Omsk, 2010, pp. 368–374 (in Russian).
16. Podoprigora Yu.I. *Etnicheskij i konfessional'nyj sostav nemcev Pavlodarskogo Priirtysh'ya v XX – nachale XXI veka. Avtoreferat... k.i.n.* [Ethnic and Confessional Composition of the Germans of Pavlodar Irtysh Land in the 20th – Early 21st Centuries. PhD Thesis in History]. Tomsk, 2009 (in Russian).
17. Savranina T.V. *Nemcy Sibiri: istoriya i sovremennost'* [Germans of Siberia: History and Present Time]. Omsk, 1997, pp. 60–66 (in Russian).
18. Serzhanova Zh.A., Gruba N.A. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Bulletin]. 2017, no. 2 (55), pp. 54–61 (in Russian).

19. Soskovec L.I. *Religioznye organizacii Zapadnoj Sibiri v 1940–1960-e gg. Avtoreferat...d.i.n.* [Religious Organizations in Western Siberia in 1940–1960. Doctor's Thesis in History]. Tomsk, 2004 (in Russian).
20. *Stalinskie deportacii. 1928–1953* [Stalin's Deportations. 1928–1953]. A.N. Yakovlev, N.L. Pabol', P.M. Polyani (eds.). Moscow: MFD: Materik, 2005 (in Russian).
21. Cherkaz'yanova I.V. *Nemcy. Rossiya. Sibir'. Sbornik statej* [Germans. Siberia. Collection of Papers]. P.P. Vibe (ed.). Omsk, 1997, pp. 79–98 (in Russian).
22. *Etnokonfessiya v sovetskom gosudarstve. Mennonity Sibiri v 1920–1930-e gody: emigraciya i repressii. Dokumenty i materialy* [Ethnic Confession in Soviet State. Mennonites of Siberia in 1920–1930: Emigration and Persecutions]. A.I. Savin (ed.). Novosibirsk: Posoh, 2009, 752 p. (in Russian).

Submitted for publication: April 16, 2020.

Accepted for publication: August 10, 2020.

Published: December 24, 2020.